

На правах рукописи

Александрова Галина Готфридовна

***ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА***

Специальности: 19.00.13 – психология развития, акмеология
19.00.05 – социальная психология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре психологии личности
факультета психологии
Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор, академик РАО
Андреева Галина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук
Алишев Булат Салямович
кандидат психологических наук, доцент
Горобец Татьяна Николаевна

Ведущая организация: *Институт психологии Российской академии наук
(г. Москва)*

Защита состоится 28 декабря 2004 года в 9 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, физический корпус, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «_____» ноября 2004 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Габдреева Г.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы, происходящие в современном российском обществе, существенно влияют на жизнедеятельность личности, определяя характер ее развития в специфически изменяющихся условиях: необходимость мобилизации личностного потенциала для совладания с ними, сохранения целостности, формирования самодостаточности личности. Актуальность данного исследования определяется необходимостью поиска интегрального решения проблемы социальной зрелости личности как с позиций новой научной социально-психологической парадигмы, подразумевающей введение в психологическое измерение нового параметра – социальных изменений, так и на основе теории и методологии современного акмеологического знания.

Практическая актуальность исследования обусловлена спецификой социальных преобразований, осуществляемых в современном российском обществе, необходимостью разработки и внедрения новых подходов в психологической практике, позволяющих реализовывать новые методы диагностики и коррекции показателей социальной зрелости личности в данных условиях, создавать психологические условия для оптимизации процесса социального развития личности.

Объект исследования – психологический аспект эффективности социального развития личности.

Предмет исследования – психологические критерии социальной зрелости личности, как показателя эффективности ее социального развития в условиях современного российского общества.

Цель настоящего исследования – выявить психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества.

В качестве **гипотез** исследования выступили следующие предположения:

1. Специфика социальной ситуации в современной России повышает значимость процесса социального познания в психологическом содержании социального развития личности, что позволяет рассматривать степень субъектности личности в социальном познании в качестве интегрального психологического критерия ее социальной зрелости.

2. Организующую функцию в системе психологических детерминант субъекта социального познания выполняет такая интегральная способность личности как способность к самоуправлению, развитие которой определяет сформированность субъектности личности и, соответственно, характер ее социального развития.

Для реализации цели исследования и подтверждения высказанных предположений, были сформулированы и последовательно решались следующие *задачи*:

1. Провести анализ состояния проблемы эффективности социального развития личности в современной психологии и определить возможные направления ее решения.

2. Проанализировать и обобщить имеющиеся в современной психологии подходы к пониманию категории «социальная зрелость личности»; обосновать возможность рассмотрения социальной зрелости личности в качестве показателя эффективности ее социального развития.

3. Выявить специфику психологического содержания социального развития личности в современном российском обществе и, соответственно, определить психологические показатели ее социальной зрелости в данных условиях.

4. Выявить психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества.

Теоретико-методологическую основу исследования составили отдельные положения *общеметодологических* подходов: системно-структурного (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов и др.) и субъектно-деятельностного (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн и др.); положения частных методологий: *социальной психологии* – идея парадигмы «социальных изменений» и основы психологии социального познания (Г.М. Андреева), принципы парадигмы «индивидуального пути развития» (И.С. Кон и др.); а также *психологии развития* и *акмеологии* – принцип гуманизма и психосоциальный подход (А.А. Деркач, К.А. Абульханова-Славская), концепция социального развития личности (Д.И. Фельдштейн) и ее субъектности (Т.В. Белых, А.В. Брушлинский, Д.А. Леонтьев, Л.М. Попов и др.), работы по изучению социальной зрелости (Б.Г. Ананьев, М.Р. Гинзбург, П.М. Якобсон и др.) ситуационно-личностный подход (Л.И. Анцыферова, Н.В. Гришина, К. Левин, А.В. Либин, Х. Томэ и др.), а также концепция самоуправления Н.М. Пейсахова.

Методы исследования: логико-теоретический анализ проблемы и возможностей ее решения, комплекс психодиагностических средств, модифицированный вариант методики изучения ценностных ориентаций личности. Для обработки данных использовались методы математической статистики психодиагностики (средние значения и коэффициенты вариации показателей; статистическое сравнение по t-критерию Стьюдента, дисперсионный анализ, полный корреляционный анализ, дивергентный анализ).

Эмпирическая база: в экспериментальном исследовании приняли участие 196 респондентов. Однородность выборки обеспечивалась сходством испытуемых по следующим критериям: социально-экономический статус (наличие высшего образования, работа, обеспечивающая стабильный

материальный доход); семейный статус (испытуемые состоят в браке, имеют 1-2 детей); гражданский статус (все испытуемые в возрасте от 26 до 49 лет, что определяет их соответствующие гражданские права); статус проживания (все респонденты являются городскими жителями); пол (выборка представлена примерно равным количеством мужчин и женщин).

Надежность и достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечивались разносторонним анализом психологической литературы по проблеме исследования, теоретической обоснованностью и непротиворечивостью методологических положений, адекватностью используемых методов исследования и их соответствием целям и задачам, репрезентативностью и однородностью выборки, применением апробированных статистических методов обработки, анализа и интерпретации эмпирических данных.

Научная новизна исследования (результаты, полученные лично соискателем):

1. Предложен целостный междисциплинарный подход к оценке эффективности социального развития личности в контексте идей новой научной социально-психологической парадигмы.
2. Определено понятие социальной зрелости личности, как показателя эффективности ее социального развития в конкретных культурно-исторических условиях, показан системный характер социальной зрелости и выявлены критерии ее сформированности: степень ее интегрированности и уровень развития социально значимых качеств личности.
3. Выделен ведущий компонент психологического содержания социального развития личности в условиях современного российского общества – процесс социального познания и, соответственно, определены основные психологические показатели социальной зрелости личности в данных условиях: когнитивная активность, когнитивная и коммуникативная компетентность, обеспечивающие сохранение личностью чувства субъектности.
4. Теоретически обоснован и экспериментально определен интегральный психологический критерий социальной зрелости личности в условиях современного российского общества – степень ее субъектности в социальном познании; выявлены ее основные психологические детерминанты (готовность и способность к конструированию образа социального мира, адекватного социальной реальности). Экспериментально подтверждена системообразующая функция такой детерминанты субъектности, как способность к самоуправлению.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты расширяют научные представления современной социальной психологии об особенностях социального развития личности в условиях социальных изменений, а также дополняют имеющиеся социально-психологические подходы к оценке эффективности социального развития личности

возможностью изучения ее социальной зрелости в русле идей новой научной парадигмы. Также результаты настоящего исследования, реализующего положения психосоциального подхода в акмеологии, дополняют и углубляют акмеологическое представление о социальном аспекте личностной зрелости.

Практическая значимость исследования определяется тем, что выявленные психологические критерии социальной зрелости личности в современном российском обществе и апробированный в ходе исследования комплекс психодиагностических средств позволяет оценивать эффективность и прогнозировать направление дальнейшего социального развития личности. Теоретические и эмпирические положения исследования вносят новое содержание в профессиональную подготовку психологов и социальных работников, ориентированных на решение практических проблем оптимизации развития личности, и могут быть отражены в соответствующих учебных курсах.

Апробация результатов. Основные положения и результаты исследования представлены в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Психология созидания» (Казань, 2000), Международной юбилейной конференции «Десять лет в системе высшего негосударственного образования: опыт, проблемы и перспективы развития» (Москва – Йошкар-Ола, 2003), III Всероссийского съезда психологов (Санкт-Петербург, 2003), ежегодной научно-практической конференции КГУ (Казань, 2004), Всероссийской научно-практической конференции «Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека» (Казань, 2004). Диссертационное исследование было обсуждено и рекомендовано к защите кафедрой психологии личности факультета психологии Казанского государственного университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная зрелость, как показатель эффективности социального развития личности, есть форма проявления такой системной организации субъекта социального развития, которая отражает его готовность и способность к наиболее полной социальной самореализации в конкретных культурно-исторических условиях (с учетом пространственно-временного и содержательного характера происходящих в них изменений). Критериями сформированности такой системы являются как степень интегрированности ее элементов, так и уровень развития социально-психологических качеств, наиболее актуальных для социальной самореализации личности в данных условиях.

2. Ведущим компонентом психологического содержания социального развития личности в условиях современного российского общества выступает процесс социального познания, как конструирования человеком образа социальной реальности и себя, как части этой реальности. Это повышает значимость развития и проявления таких социально-психологических качеств

личности, как когнитивная активность, когнитивная и коммуникативная компетентность, актуальных для социальной самореализации в данных условиях.

3. Интегральным психологическим критерием социальной зрелости личности в условиях современного российского общества выступает степень ее субъектности в социальном познании, которая проявляется в ее готовности и способности к субъектной реализации процесса социального познания (т.е. к индивидуальному конструированию и реконструированию образа социального мира, адекватного самой социальной реальности) и, на основе этого, к свободному и ответственному выбору стратегии своего социального поведения.

4. Ведущей в системе психологических детерминант субъектности, как качественной характеристики личности, реализующей процесс социального познания, выступает такая ее интегральная способность, как способность к самоуправлению, уровень развития которой одновременно обуславливает и проявляется в характере индивидуального пути социального развития личности в условиях современного российского общества.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируется цель, определяется объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа работы, формулируются гипотезы и задачи; раскрывается научная новизна и практическая значимость результатов исследования; приводятся положения, выносимые на защиту; даются сведения об апробации и внедрении результатов исследования в практику; излагается общая структура работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения эффективности социального развития личности в условиях современного российского общества» включает в себя три параграфа.

Первый параграф посвящен анализу состояния проблемы эффективности социального развития личности в современной психологии и определению возможных направлений ее решения.

Социально-психологический фокус анализа данной проблемы показывает, что ее решение связано со сложностями, вызванными парадигмальными изменениями в самой социальной психологии. Эти изменения касаются, прежде всего, понимания социальной детерминации: необходимость учета таких социальных факторов, как «культура» (А.Г. Асмолов, Т.Г. Стефаненко), «социальная напряженность» (А.А. Бодалев, А.Н. Сухов), «стабильность-нестабильность» (Г.М. Андреева, И.С. Кон) приводит к смещению трактовок социальной детерминации от «жестких», внешних, ролевых к более «размытым», социокультурно заданным, множественным. Это, в свою очередь, обуславливает соответствующую динамику представлений о «социальной

сущности» личности и делает невозможным поиск универсальных закономерностей ее социального поведения (Е.П. Белинская).

Настоящее исследование опирается на идеи новой научной парадигмы, позволяющие учитывать социальные изменения как новый параметр в социально-психологическом измерении: требование большего учета социального и культурного контекста; принятие идеи конструирования мира; включение коммуникации, как обязательного компонента процесса социального познания (Г.М. Андреева).

Кроме этого, современная ситуация в психологии характеризуется сменой идеологических подходов к анализу процесса социализации (Е.М. Дубовская): переходом от парадигмы «созревания» (подразумевающую четкую последовательность этапов социализации, связанную с возрастными границами, и существование «правильного» процесса социализации, по которому нужно оценивать конкретную ситуацию развития) к парадигме «индивидуального пути развития» (И.С. Кон, О.Г. Брим и Л.Р. Шеррод), положения которой являются более адекватными изменчивой социальной реальности.

Обзор подходов к содержанию социального развития личности (Е.В. Андриенко, Б.А. Бушков и др.) показывает, что наиболее целостной и отвечающей смыслу новой парадигмы является позиция Г.М. Андреевой, в соответствии с которой оценивать эффективность социального развития личности предлагается с точки зрения проявления ее определенных социально-психологических качеств, наиболее значимых в конкретной социальной ситуации.

Возможности решения проблемы эффективности социального развития личности в *психологии развития* заложены в работах В.А. Аверина, Е.Б. Весны, А.А. Деркача, Д.И. Фельдштейна, Л.Б. Филонова и др. Представленный в исследовании обзор позиций указанных авторов показывает, что психологическими критериями эффективности социального развития личности выступают: приобретение социального опыта как внутренней необходимости с целью утверждения своего Я, самовыражения в обществе для общества (Д.И. Фельдштейн); глубина интериоризации социальных норм, приращения их к ткани личности, выражающаяся в субъективной гармоничности и успешности (Е.Б. Весна); наиболее полное осознание человеком своего потенциала, своего индивидуального, отдельного и переживание этой отдельности (В.А. Аверин); максимальная самореализация социального субъекта и оптимальный способ «стратегичности жизни» (А.А. Деркач). Отсутствие противоречий и неоднозначности между позициями этих авторов позволяет, интегрируя их теоретические построения, рассматривать социальный аспект самореализации личности в качестве основания для выделения психологических критериев эффективности социального развития личности.

Таким образом, решение данной проблемы подразумевает анализ психологического содержания социального развития личности в конкретных культурно-исторических условиях с учетом характера происходящих в них социальных изменений.

Второй параграф посвящен теоретическому анализу психологического аспекта социальной ситуации в современном российском обществе.

Обзор подходов к анализу социальной ситуации показывает, что среди характеристик, позволяющих оценить степень «сложности», «трудности» социальной ситуации, авторами выделяются следующие: атмосфера и степень свободы (К. Левин); содействие или ограничение различных видов поведения (Д. Магнуссон); степень сложности проблем и задач для участников, уровень развития у них навыков решения этих задач, эмоциональное отношение к этому участников социальной ситуации (М. Аргайл, М. Шериф); продолжительность во времени и «пространственный охват» ситуации (Р. Прайс). Особо важными представляются позиции отечественных исследователей А.В. Карпова, С.В. Ковалева и А.Ф. Филипова, рассматривающих ситуации с точки зрения происходящих в них изменений и определяющих сложность ситуации по следующим показателям: количество факторов среды, затронутых изменениями; показатели и характер взаимосвязанности изменений факторов; скорость, с которой происходят изменения; неопределенность, как функция количества и достоверности информации об изменениях, которой располагает субъект.

Социальная ситуация в современном российском обществе характеризуется высоким темпом, радикальностью и рассогласованностью социальных преобразований, т.е. социальной нестабильностью (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, С.Т. Посохова, А.Н. Сухов и др.). Накладываясь на сформированные в тоталитарном режиме особенности массового сознания россиян, такие, как принятие общественно регламентированных способов мышления и поведения, ориентация на получение установки «сверху», страх перед изменениями и бегство от личностного выбора в критических ситуациях (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, Б.И. Бологова, С.Т. Посохова), осуществляемые социальные преобразования определяют особую психологическую сложность сложившейся в современной России социальной ситуации.

Разрушение как основных элементов (социальных стереотипов, системы ценностей, социальной идентичности, образа-Я, образа другого и т.д.), так и всего образа социального мира вызывает переживание человеком неопределенности результата социальных преобразований и собственной жизненной перспективы (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов), противоречивость представлений (Н.Н. Богомолова, А.И. Донцов, Т.В. Фолomeева), наличие высокого уровня страхов свободы, неравенства, одиночества (Т.Л. Алавидзе, Е.В. Антонюк, Л.Я. Гозман), что проявляется в различных формах асоциального поведения: от агрессивности до апатии.

В третьем параграфе анализируются исследования психологического содержания социального развития личности в сложных социальных ситуациях и определяется его компонент, особо значимый для социального развития личности в условиях современного российского общества.

Возможности определения содержательного характера социального развития личности в условиях социальной нестабильности заложены в представлениях интегративного ситуационно-личностного подхода, который

реализуется в исследовании способов реагирования личности на сложные жизненные ситуации, в изучении разнообразных «coping-стратегий» и «coping-механизмов».

Данный подход представлен в работе основными теоретическими положениями концепций К. Левина, Д. Магнуссона и Н. Эндлера, «биографически–фундированной когнитивной теории личности» Х. Томэ и У. Лер, а также исследованиями отечественных психологов. Обзор работ указанных авторов показывает, что процесс социального развития личности в сложных социальных условиях приобретает характер «совладания» с ними посредством «тематического структурирования мира» и использования соответствующих «техник жизни» (Х. Томэ), «когнитивного оценивания» ситуации и выбора «стратегий совладания» (Л.И. Анцыферова), смены личностно-ситуационных паттернов (Е.Ю. Коржова), принятия, честного анализа и «смыслостроительства» сложившейся ситуации (Н.В. Гришина), осознания, рефлексии изменений не только в окружающей среде, но и в собственном Я, позволяющих раскрывать внутренние резервы собственной личности (С.Т. Посохова), адекватной оценки человеком жизненной ситуации, дифференцированности образа-Я, вариативности репертуара индивидуальных стилей совладания (А.В. Либин), развития социального интеллекта, как средства познания социальной действительности (В.Н. Куницына).

Г.М. Андреева рассматривает проблему «совладания» человека с трудной ситуацией сквозь призму основного постулата психологии социального познания: человек познает мир в зависимости от того, как он действует в нем, и, вместе с тем, действует в нем в зависимости от того, как познает его. При этом, эффективность «совладания» напрямую связана с адекватностью образа социального мира самой социальной реальности. Особо важными представляются выделенные Г.М. Андреевой факторы повышения значимости процесса социального познания в социальном развитии рядового человека в современном российском обществе. Эти факторы обусловлены не только особенностями социальных преобразований, но и спецификой состояния массового сознания россиян на момент начала социальных изменений и заключаются в отсутствии как ориентации, так и навыка индивидуального конструирования образа мира, причиной чему был уклад общественной жизни в советском обществе: жестко контролируемая сверху однозначность и правильность декларируемых взглядов, проповедование стабильности, незыблемости общественных устоев.

Это позволяет рассматривать процесс социального познания как ведущий компонент психологического содержания социального развития личности в условиях современного российского общества.

Глава вторая «Социальная зрелость как показатель эффективности социального развития личности в условиях современного российского общества» также представлена тремя параграфами.

В первом параграфе приводятся подходы к пониманию социальной зрелости личности, формулируется ее определение, обосновывается

возможность рассмотрения социальной зрелости личности в качестве показателя эффективности ее социального развития.

Обзор подходов к анализу понятия «социальная зрелость личности» показывает, что объективные критерии (в том числе и возрастные) наполнены содержанием конкретных социальных условий (Б.Г. Ананьев, А.А. Реан, П.М. Якобсон), социальная зрелость личности связывается с ее включенностью в различные социальные сферы и практически отождествляется с личностной зрелостью (Б.Г. Ананьев, Е.В. Андриенко, Л.И. Анцыферова, И.С. Кон, А.В. Мудрик, П.М. Якобсон).

Выделяемые исследователями психологические признаки социальной зрелости личности, такие как ее субъектный характер (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Деркач и др.), системная организация (Б.Г. Ананьев, Е.Н. Князева, Б.Ф. Ломов, Н.И. Чуприкова, П.М. Якобсон и др.), тенденция к самореализации и «привязка» к социальным условиям (М.Р. Гинзбург, А. Маслоу, К. Роджерс, Г.П. Ников, В.Ф. Сафин и др.), оказываются сходными с психологическими характеристиками эффективного социального развития личности (как было показано выше). Это позволяет рассматривать социальную зрелость личности в качестве показателя эффективности ее социального развития в конкретных социальных условиях и сформулировать следующее определение.

Социальная зрелость личности есть форма проявления такой системной организации субъекта социального развития, которая отражает его готовность и способность к наиболее полной социальной самореализации в конкретных культурно-исторических условиях (с учетом пространственно-временного и содержательного характера происходящих в них изменений). Критериями сформированности такой системы являются как степень интегрированности ее элементов, так и уровень развития социально-психологических качеств, наиболее актуальных для социальной самореализации личности в данных условиях.

Второй параграф посвящен обзору подходов к анализу психологических показателей эффективности социального развития личности и выявлению психологических критериев ее социальной зрелости в условиях современного российского общества.

В качестве показателей эффективного социального развития личности исследователями выделяются: «культура личности» как способ ее жизнедеятельности (А.А. Деркач), «социальная компетентность» как система социальных знаний и умений (В.Н. Куницына), «коммуникативная компетентность» как эмпатия, знания и умения в общении (Л.А. Петровская), «социально-психологическая компетентность» как коммуникативная, перцептивная и интерактивная компетентность (А.Н. Сухов), «чувство собственного достоинства» (Ю.Е. Зайцева, Л.А. Коростылева).

Как отмечалось, в качестве ведущего психологического компонента социального развития личности в условиях современного российского общества определен процесс социального познания. Анализ исследований, посвященных изучению процесса познания человеком социальной реальности в

условиях социальной нестабильности (Г.М. Андреева, К.А. Абульханова-Славская, Е.П. Белинская, Е.М. Дубовская, А.П. Назаретян и др.) показывает, что эффективность социального развития личности в данных условиях проявляется в сохранении ею чувства субъектности, т.е. уверенности в своей возможности контролирования и прогнозирования своей судьбы. Такая оценка личностью своего социального развития является результатом ее *коммуникативной компетентности* как расширения человеком диапазона возможных стратегий своего социального поведения и их адекватного выбора в общении и совместной деятельности. Коммуникативная компетентность обеспечивается *когнитивной компетентностью*, т.е. адекватностью образа социальной реальности самой социальной реальности. Это, в свою очередь, подразумевает *когнитивную активность* личности, т.е. ее активную включенность в процесс социального познания в сочетании с ее готовностью и способностью к индивидуальному конструированию картины социального мира.

Рассматривая субъектность как такую интегральную характеристику личности, которая отражает качественный уровень развития ее как субъекта той или иной формы активности, представляется возможным выделить в качестве интегрального психологического критерия социальной зрелости личности в условиях современного российского общества степень ее субъектности в социальном познании.

В третьем параграфе приводятся позиции различных исследователей, определяющих психологические детерминанты субъектности, и выявляются их основные компоненты в социальном познании. Обзор теоретических положений показал, что в качестве основных компонентов системы детерминант субъектности в социальном познании выделяются: *субъектная готовность* и *субъектная способность к социальному познанию*.

Первая включает в себя субъект-субъектное самоотношение как показатель уверенности личности в своей возможности и способности контролировать не только собственные действия, но и ситуацию в целом, что подразумевает готовность личности к самоизменениям (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Н.И. Саржвеладзе, S.Kobasa и др.), субъект-субъектное отношение к другим людям, которое подразумевает терпимость к позиции и выбору другого, принятие личностью возможности социальных изменений и, следовательно, необходимости собственной познавательной активности (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский и др.), ориентацию личности на общечеловеческие ценности, что находит отражение в определенной организации ценностных ориентаций и реализуется в способности субъекта социального познания к формированию системы индивидуальных, но в то же время – социально-значимых целей и средств (Т.В. Белых, А.В. Брушлинский, Д.А. Леонтьев, Л.М. Попов и др.), свободу и ответственность как готовность субъекта к индивидуальному освоению социальной реальности и выбору форм своей социальной активности (А.В. Брушлинский, Д.А. Леонтьев и др.).

Субъектная способность к социальному познанию может быть рассмотрена как способность к разрешению противоречий и организации жизни (К.А. Абульханова-Славская), формированию «внутреннего мира» (Л.И. Анцыферова), саморегуляции (И.Б. Дерманова), организации системы смыслов (А.Н. Леонтьев), самоуправлению (Н.М. Пейсахов).

Согласно концепции самоуправления (Н.М. Пейсахов), учитывающей возникновение незнакомых для субъекта социальных ситуаций, развитие системы самоуправления подразумевает развитие способности субъекта к организации и реализации различных форм своей психической активности: как процесса познания социальной реальности, так и социального поведения. Это позволяет рассматривать способность к самоуправлению в качестве ведущего компонента системы психологических детерминант субъектности в социальном познании.

В *третьей главе* «Эмпирическое исследование психологических критериев социальной зрелости личности в условиях современного российского общества» представлены и обсуждены результаты двух последовательных этапов обработки данных психодиагностики по основным психологическим параметрам социальной зрелости личности, как интегрального показателя эффективности ее социального развития.

Был создан диагностический комплекс, включающий следующие психодиагностические средства: многофакторный личностный опросник «Самоактуализационный тест (САТ)» (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз); опросник уровня субъективного контроля (УСК) (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд); «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Д.А. Леонтьев); модифицированный вариант «Методики изучения ценностных ориентаций» (Д.А. Леонтьев), позволяющий на основе вычисления коэффициентов ранговой корреляции выявить показатели сформированности представлений личности; личностный опросник «Способность к самоуправлению» (Н.М. Пейсахов). Общее количество исследуемых показателей - 35.

Исследовались уровень выраженности, степень и характер интегрированности следующих элементов психологической структуры социальной зрелости личности в условиях современного российского общества:

1) Психологические детерминанты **субъектности в социальном познании**: *субъектная готовность к социальному познанию*, которая обеспечивается субъект-субъектным отношением человека к себе и другим (локус-Я, локус-Жизнь, интернальностью в области успехов и неудач), ценностными ориентациями самоактуализирующейся личности, самопринятием, познавательными потребностями; *субъектная способность к социальному познанию*, которая обеспечивается способностью к ориентации во времени, к синергии, автономностью, креативностью, способностью к анализу противоречий, прогнозированию, целеполаганию и т.д., а также развитием общей способности к самоуправлению.

2) Субъектность в социальном познании проявляется в **когнитивной компетентности** (сформированности элементов системы представлений о

социальной реальности, осмысленности жизни, наличии целей в жизни), **коммуникативной компетентности** (контактности, гибкости поведения, представлениях о природе человека); **когнитивной активности** (сформированности системы самоуправления как показателя способности управления субъектом своей познавательной активностью).

3) Это, в свою очередь, отражается в **субъективной оценке социальной самореализации** (удовлетворенности процессом и результатом жизни, самоуважении).

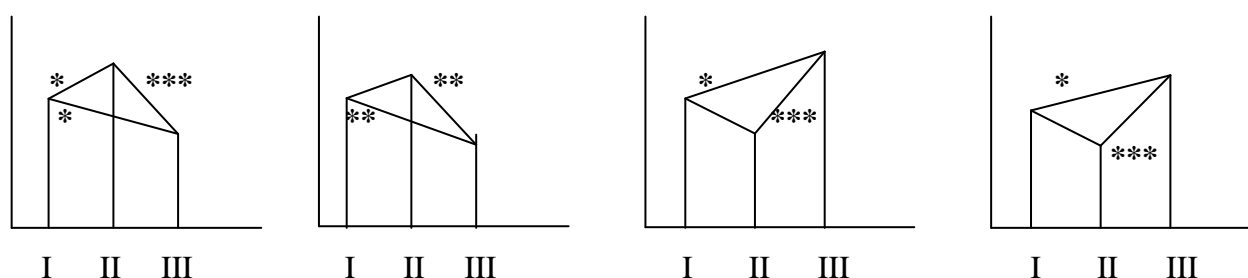
На первом этапе эмпирического исследования выявлялось наличие возрастных особенностей психологической структуры социальной зрелости на разных этапах периода взрослости. Общая выборка испытуемых была поделена на три группы, критерием деления выступал возраст испытуемых. Таким образом, первую группу составили мужчины и женщины в возрасте от 26 до 29 лет – 66 человек, вторую группу – мужчины и женщины в возрасте от 35 до 37 лет – 68 человек, третью группу – также мужчины и женщины в возрасте от 46 до 49 лет – 62 человека, соотношение мужчин и женщин в каждой группе было равным.

Анализ средних значений исследуемых показателей, значений их коэффициентов вариации, статистического сравнения показателей по t-критерию Стьюдента, а также дисперсионный анализ, позволили выявить возрастные отличия выраженности основных показателей социальной зрелости.

Дисперсионный анализ однофакторных дисперсионных комплексов для независимых выборок (рис.1) обнаружил влияние фактора «возраст» на выраженность следующих показателей: сформированность позитивной самооценки; планирование, как выбор средств и их последовательности для достижения цели; сензитивность и принятие агрессии.

Рисунок 1

№ 3 - самооценка № 30 - планирование № 17 – сензитивность № 23 – принятие агрессии
Н – 9.73% Н – 7.11% Н – 7.1% Н – 6.96%

Характер возрастной динамики показателей на основе результатов однофакторного дисперсионного анализа и статистического сравнения средних значений по t-критерию Стьюдента

Н – сила влияния фактора “возраст”

Уровень значимости:

* - $p \leq 0.05$ ** - $p \leq 0.01$ *** - $p \leq 0.001$

I – группа 26 - 29 лет

II – группа 35 – 37 лет

III – группа 46 – 49 лет

Статистическое сравнение показателей по t-критерию Стьюдента позволило выявить характер возрастных изменений этих показателей. Старшая возрастная группа по сравнению с 1 и 2 группой имеет менее сформированную самооценку, менее развитую способность к определению средств достижения цели и последовательности их применения, что, вероятно, является следствием особых трудностей для данной возрастной группы в реконструировании ими образа социального мира.

Значимого влияния фактора «возраст» на изменение остальных исследуемых показателей не обнаружено, что позволяет говорить о сходстве в выраженности средних значений основных параметров социальной зрелости у представителей разных возрастных групп периода взрослости.

Анализ значений коэффициентов корреляции исследуемых показателей во всех трех группах позволил выявить такие количественные характеристики интеркорреляционных матриц, как показатели их целостности и интегрированности ($p \leq 0.01$), а также определить показатели, которые выступают в роли системообразующих структуры социальной зрелости. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Количественные характеристики корреляционных матриц
социальной зрелости**

№ групп	Целостность		Интегрированность (кол-во связей между показателями)	Системообразующие показатели в структуре социальной зрелости (в скобках указано кол-во связей)
	n	m		
1	34	1	79	(6) – анализ противоречий (ССУ) (7) – общая ССУ
2	33	1	81	(6) – целеполагание (ССУ) (8) – общая ССУ
3	34	1	77	(6) – поддержка (САТ) (7) – общая ССУ

Обозначения: n – количество образовавшихся плеяд; m – количество показателей, вошедших в плеяду; 1 – группа 26-29 лет; 2 – группа 35-37 лет; 3 – группа 46-49 лет; ССУ – способность к самоуправлению.

Необходимо отметить, что показатели, условно не вошедшие в структуры, имеют связи с остальными показателями на уровне значимости $p \leq 0.05$.

Анализируя полученные результаты, можно констатировать отсутствие явных отличий в корреляционных матрицах разных возрастных групп, что свидетельствует об устойчивости психологической структуры социальной зрелости на разных этапах периода взрослости.

Сравнительный анализ значений коэффициентов вариации исследуемых показателей для каждой группы позволил выявить те из них, которые обладают наибольшей вариативностью результатов ($>38\%$). Сопоставление этих данных у всех трех групп дает возможность выделить те показатели, значения

коэффициентов вариации которых имеют наибольшую выраженность для всей исследуемой выборки.

Это такие важнейшие показатели *субъектной готовности к социальному познанию*, как локус-Жизнь, интернальность в области неудач, самопринятие и познавательные потребности. Кроме этого, высокий уровень вариативности имеют показатели *субъектной способности к социальному познанию*: способность к ориентации во времени, все этапы цикла и общий показатель способности к самоуправлению, а также показатели *когнитивной компетентности*: сформированность и оценочный характер всех исследуемых элементов системы представлений. В общей сложности 14 из 20 показателей субъектности имеют высокую вариативность во всех трех возрастных группах, что позволило сделать предварительный вывод о ведущей роли субъектности в социальном познании в формировании социальной зрелости личности.

Выступая в качестве системообразующего во всех трех интеркорреляционных матрицах и являясь одним из наиболее вариативных показателей также во всех трех исследуемых группах, показатель общей способности к самоуправлению может быть рассмотрен в качестве возможного критерия субъектности, как психологического параметра социальной зрелости в условиях современного российского общества.

Целью второго этапа исследования явилось экспериментальное подтверждение организующей функции способности к самоуправлению в системе психологических детерминант субъектности и возможности рассмотрения субъектности в социальном познании в качестве психологического критерия социальной зрелости личности в современных условиях.

Общая выборка испытуемых была поделена следующим образом: из каждой возрастной группы были выделены подгруппы испытуемых с различным уровнем развития общей способности к самоуправлению (высокий, средний, низкий) и объединены по этому признаку. Соответственно, было образовано три группы, условно названные: 1 группа – СУ («самоуправляемые») – общее количество 48 человек (по 16 человек из каждой возрастной группы в равном соотношении мужчин и женщин); 2 группа – У («управляемые») – 54 человека (по 18 человек); 3 группа – НУ («неуправляемые») – 42 человека (по 14 человек).

Анализ средних значений исследуемых показателей и статистического сравнения результатов по t-критерию Стьюдента показал, что с ростом уровня способности к самоуправлению выявлена положительная динамика и обнаружены достоверные отличия ($p \leq 0.01$) по следующим параметрам социальной зрелости:

- субъектность в социальном познании (по 14 из 20 показателей, в том числе по всем этапам ССУ);
- субъективная оценка социальной самореализации (удовлетворенность процессом и результатом жизни, самоуважение);
- когнитивная компетентность (самооценка, социальная идентичность, осмысленность жизни, наличие целей в жизни);

- коммуникативная компетентность (гибкость поведения, контактность, представление о природе человека).

Представленные в таблице 2 результаты свидетельствуют о том, что в группе «самоуправляемых» наибольшее количество испытуемых имеют высокий уровень сформированности элементов системы представлений. Это, в свою очередь, показывает более высокую когнитивную компетентность группы «самоуправляемых».

Таким образом, такие социально значимые качества, как **когнитивная компетентность** и **коммуникативная компетентность** наиболее развиты в группе «самоуправляемых».

Таблица 2

Соотношение количества испытуемых (в %) с разным уровнем сформированности элементов системы представлений

	«Самоуправляемые»			«Управляемые»			«Неуправляемые»		
	низ.	сред.	выс.	низ.	сред.	выс.	низ.	сред.	выс.
ДЗЦ	-	32%	68%	28%	43%	29%	43%	51%	6%
СЛО	2%	42%	56%	21%	57%	22%	36%	52%	12%
СО	-	18%	82%	25%	51%	24%	49%	42%	9%
СИ	4%	35%	61%	20%	48%	32%	31%	54%	15%

Обозначения: ДЗЦ – соотношение значимых и доступных ценностей; СЛО – соотношение лично- и общественно значимых ценностей; СО – соотношение Я-реального и Я-идеального; СИ – социальная идентичность с российским обществом;

уровни сформированности элементов системы представлений: низ. – [0; ± 0.57], сред. - $\pm [0.58; 0.73]$, выс. - $\pm [0.74; 1]$.

Анализ значений коэффициентов корреляции ($p \leq 0.01$) позволил определить количественные характеристики интеркорреляционных матриц трех исследуемых групп.

Как видно из результатов, представленных в таблице 3, группа «самоуправляемых» имеет значительно более высокий показатель интегрированности ССУ. В сочетании с более развитой способностью к реализации отдельных этапов ССУ (как было показано выше) это свидетельствует о более высоком уровне **когнитивной активности** испытуемых данной группы.

Значительно большая целостность и общая интегрированность интеркорреляционной матрицы «самоуправляемых» в совокупности с более развитыми у них социально значимыми качествами (когнитивной активностью, когнитивной компетентностью, коммуникативной компетентностью) позволяет говорить о более высоком уровне **системной сформированности их социальной зрелости**.

Интегрированность показателей субъектности в корреляционной матрице «самоуправляемых» также значительно выше, чем у других групп, что свидетельствует о более высоком уровне **сформированности субъектности в социальном познании** в группе СУ.

**Количественные характеристики корреляционных матриц
социальной зрелости**

Группы	Целостность		Интегрированность показателей (кол-во связей между показателями)			Системообразующие показатели в комплексе детерминант субъектности (в скобках указано кол-во связей)
	n	m	общ.	субъектности	ССУ	
СУ	1	35	116	62	17	(9) - анализ противоречий (ССУ) (9) - общая ССУ
У	1	34	76	31	9	(7) - самопринятие (7) –самоконтроль (ССУ)
НУ	1	27	69	29	6	(6) - спонтанность (5) - процесс жизни

Обозначения: n – количество образовавшихся плеяд; m – количество показателей, вошедших в плеяду; СУ – группа «самоуправляемых»; У – группа «управляемых»; НУ – группа «неуправляемых»; ССУ – способность к самоуправлению.

На основе результатов дивергентного анализа (попарного сравнения корреляционных матриц НУ – У, У – СУ) была выявлена достоверная ($p \leq 0.01$) положительная динамика количества и уровней значимости связей показателей субъектности с остальными параметрами психологической структуры социальной зрелости, в частности, с проявлениями субъектности в социальном познании – когнитивной компетентностью, коммуникативной компетентностью. Выявленная динамика сформированности субъектности (повышение уровня выраженности и интегрированности показателей) на фоне увеличения ее интегрированности в общей структуре социальной зрелости доказывает возможность рассмотрения *субъектности в социальном познании в качестве интегрального психологического критерия социальной зрелости личности в условиях современного российского общества.*

Указанные в таблице 3 показатели, выступающие в роли системообразующих элементов субъектности в трех исследуемых группах, свидетельствуют о том, что по мере повышения уровня общей способности к самоуправлению прослеживается положительная динамика представленности в данной роли показателей способности к самоуправлению. Это доказывает, что именно *способность к самоуправлению выполняет организующую функцию в системе психологических детерминант субъектности.*

Таким образом, результаты количественного и качественного анализа данных позволили выявить специфику характера социального развития испытуемых с разным уровнем развития способности к самоуправлению:

- Группа «самоуправляемых» характеризуется четко организованной и сформированной системой психологических параметров социальной зрелости. Высокий уровень развития способности к самоуправлению отражает сформированность всей системы самоуправления, которая проявляется в познавательной активности субъекта, носящей характер индивидуального конструирования образа социальной реальности. Развитое самопринятие,

субъект-субъектное самоотношение и одновременно готовность к возможным самоизменениям, а также ориентация на развитие и сохранение субъектности в других людях обеспечивает когнитивную компетентность личности, т.е. наибольшую адекватность образа социальной реальности самой социальной реальности, и позволяет расширять диапазон возможных стратегий общения и осуществлять их адекватный выбор. При возрастающей социальной контактности укрепляется автономия и ответственность, сохраняется чувство субъектности, что отражается на соответствующей оценке субъектом своего социального развития.

- «Управляемые» характеризуются менее сформированной системой социальной зрелости. Склонность к отношению к себе скорее как к объекту социальных воздействий со стороны других и общества в целом проявляется в когнитивной активности, которая приобретает характер ориентаций субъекта на мнение значимых других и отражается на его социальном поведении, целью которого является сохранение социальных контактов, обеспечивающих необходимый уровень самоуважения.

- Психологическая структура социальной зрелости «неуправляемых» не имеет отчетливой организации. Низкий уровень развития системы самоуправления в сочетании со слабо сформированной готовностью к социальным изменениям проявляется в такой познавательной активности субъекта, которая носит спонтанный, импульсивный характер. Формирование системы представлений основано не на субъектности в социальном познании в целом, а лишь на субъект-субъектном самоотношении, которое, в свою очередь, связано только с оценкой субъектом своих социальных контактов и, следовательно, не имеет необходимой устойчивости для сохранения самоуважения.

В целом, анализ результатов эмпирического исследования психологических критериев социальной зрелости личности в условиях современного российского общества подтверждает предположения, выдвинутые ранее на основе теоретического анализа данной проблемы.

Общие выводы:

1. Возможности решения проблемы эффективности социального развития личности заложены в теоретических положениях как новой социально-психологической парадигмы, так и акмеологического знания, что определяет междисциплинарный характер исследования.
2. Объективные критерии социальной зрелости личности и социально-психологические критерии эффективности социального развития личности обусловлены спецификой социальной ситуации, в которой осуществляется это развитие. Основанием для выделения психологических критериев как эффективности социального развития личности, так и ее социальной зрелости, является социальная самореализация личности в данных условиях, что позволяет рассматривать социальную зрелость личности в качестве показателя

эффективности ее социального развития в конкретных культурно-исторических условиях.

3. Социальная зрелость личности определяется такой системной организацией субъекта социального развития, которая обеспечивает развитие и проявление социально-психологических качеств личности, особо значимых для ее социальной самореализации в конкретных культурно-исторических условиях.

4. Наиболее актуальными для эффективного социального развития личности в современном российском обществе являются такие социально-психологические качества, как когнитивная активность, когнитивная компетентность и коммуникативная компетентность, которые являются проявлением процесса познания человеком социальной реальности при включении в различные социальные сферы и, в свою очередь, обеспечивают личности сохранение чувства субъектности в данных условиях .

5. Положительная динамика уровня выраженности социально значимых качеств личности (когнитивной активности, когнитивной компетентности, коммуникативной компетентности), а также показателей субъективной оценки личностью социальной самореализации на фоне повышения уровня сформированности ее субъектности в социальном познании и их взаимосвязанности позволяет рассматривать степень субъектности личности в социальном познании в качестве интегрального психологического критерия социальной зрелости личности в условиях радикальных социальных преобразований.

6. Основными психологическими детерминантами развития субъекта социального познания являются: его готовность и способность к индивидуальной организации и реализации процесса конструирования образа социальной реальности и соответствующего ему социального поведения.

7. Сформированность субъектности личности (уровень выраженности и интегрированности элементов системы психологических детерминант) определяется уровнем развития способности к самоуправлению. Это подтверждает предположение об организующей функции способности к самоуправлению в системе психологических детерминант субъектности в социальном познании, что находит отражение в специфике характера социального развития личности.

В **заключении** данной работы представлены перспективы дальнейшего исследования проблемы эффективности социального развития личности в условиях современной России: они касаются изучения развития и оценки социальной зрелости личности в контексте формирования новой стратификационной матрицы российского общества.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Александрова Г.Г. Влияние менталитета на социальную идентификацию в современном российском обществе // Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования. VIII Всероссийская научно-практическая конференция. – Казань: ЦИТ, 2000. – С.4-5 (0.6 п.л.).
2. Александрова Г.Г. К проблеме социальной идентификации в условиях социальной нестабильности // Психология созидания. Ежегодник РПО. – Казань, 2000. Том 7. – Выпуск1. – С.6-7 (0.11 п.л.).
3. Александрова Г.Г. Психологическая безопасность в контексте психологии социального познания // В.М. Бехтерев и современная психология, психотерапия: Сборник статей к конференции. – Казань: ЦИТ, 2001. – С.12-15 (0.22 п.л.).
4. Александрова Г.Г. Социальная зрелость как показатель эффективности социального развития взрослого // Десять лет в системе высшего негосударственного образования: опыт, проблемы и перспективы развития. Научные труды по материалам Международной юбилейной конференции 24-25.03.2003 г. – Москва – Йошкар-Ола, 2003. – С.7-14 (0.48 п.л.).
5. Александрова Г.Г. Социальное развитие взрослого в современном российском обществе // Ежегодник РПО: Материалы III-го Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003 г.: В 8 т. – С.-Петербург, 2003. Т.1. – С.62-64 (0.18 п.л.).
6. Александрова Г.Г. Социальное познание в условиях социальной нестабильности: элементы картины социального мира взрослого // Психология в Казанском университете: Сборник научных трудов / Отв. ред. Л.М. Попов. – Казань: КГУ, 2004. - С.255-264 (0.64 п.л.).
7. Александрова Г.Г. К проблеме субъектности в контексте социального развития личности в условиях социальных изменений // Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ.ред. Г.В. Мухаметзяновой. – Казань: КСЮИ, 2004. – С.157-158 (0.12 п.л.).